

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 3 (58)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (58)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

- Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

- Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Сатаев Р.М.^{a, *}, Дубова Н.А.^a, Сатаева Л.В.^b

^a Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Ленинский проспект, 32А, Москва, 119334

^b Башкирский государственный аграрный университет, ул. 50-летия Октября, 34, Уфа, 450001
E-mail: rob-sataev@mail.ru (Сатаев Р.М.); dubova_n@mail.ru (Дубова Н.А.); lvsataeva@mail.ru (Сатаева Л.В.)

ДОМАШНИЙ ОСЕЛ (*EQUUS ASINUS ASINUS*) НА ГОНУР-ДЕПЕ И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕ НА ДРЕВНЕМ ВОСТОКЕ

Рассматриваются вопросы, связанные с появлением и распространением домашнего осла на Ближнем Востоке и в соседних регионах. Обсуждаются особенности нахождения целых скелетов и изолированных костей домашнего осла на памятнике, являющемся наиболее крупным и изученным протогородским центром Древней Маргианы. Приводится характеристика ритуальных объектов, где были обнаружены полные скелеты ослов. Дается оценка экстерьерных особенностей животных. Делается заключение, что осел появляется у населения Южного Туркменистана только со второй половины III тыс. до н.э.

Ключевые слова: Бактрийско-Маргианская археологическая культура, Туркменистан, бронзовый век, эквиды, погребения с животными.

Введение

Гонур-депе — протогородской центр Древней Маргианы (северо-западные районы ареала Бактрийско-Маргианской археологической культуры), расположенный в Юго-Восточных Каракумах в 85 км к северу от г. Байрамали (Марыйский велаят Туркменистана). Он состоит из двух основных объектов: Северного Гонура — административно-культового центра и Южного Гонура — небольшого храмового комплекса. Время существования Гонура определяется в пределах 2500–1500 лет до н.э. [Зайцева и др., 2008; Fontugne et al., 2021]. На Гонуре обнаружены остатки восьми видов домашних животных: овцы, козы, крупного рогатого скота, свиньи, двугорбого верблюда, осла, лошади, собаки [Сатаев, 2016; Sataev, 2021]. С.Н. Боголюбский, изучавший вопросы, связанные с domestикацией животных, подчеркивал, что «на севере к культурам Месопотамии и Ирана ближе всего подходят среднеазиатские культуры, особенно Туркмении» [Боголюбский, 1959, с. 46]. Поэтому исследование зооархеологического материала, происходящего из археологических памятников данного региона, остается актуальной задачей.

Среди домашних форм, представленных на Гонуре, присутствует домашний осел (*Equus asinus asinus*), который, как универсальное и неприхотливое рабочее животное, и в настоящее время играет важную роль в традиционном хозяйстве народов Средней Азии и соседних с ней регионов. В свою очередь, история появления этого домашнего вида на данной территории, характер его эксплуатации в ранние исторические эпохи, морфологические особенности древних ослов остаются слабо изученными. Данные, приводимые А.К. Каспаровым, показывают, что кости эквид с памятников энеолита, раннего и среднего бронзового века принадлежат исключительно кулану [Каспаров, 2006, с. 33, 37]. Кости осла начинают появляться лишь в материалах из раскопок памятников Бактрийско-Маргианской археологической культуры (далее по тексту — БМАК). В связи с этим целью настоящей работы является демонстрация значения зооархеологического материала из раскопок Гонура как важного источника информации о ранней истории распространения и особенностях эксплуатации осла в регионе. Основные задачи: анализ характера распространения домашнего осла в областях развития древневосточных цивилизаций; описание археологического контекста находок остатков осла на памятнике; представление данных о морфометрических особенностях костей осла из раскопок Гонура.

Методика

На памятниках Средней Азии и Ближнего Востока начиная с позднего бронзового века могут одновременно присутствовать остатки кулана (*Equus hemionus*), домашних осла (*Equus asinus*) и лошади (*Equus caballus*) [Сатаев, 2016]. Дифференциация остатков указанных видов на Гонуре в первую очередь основывалась на сравнении ископаемых находок, с их качественными (в том числе

* Corresponding author.

Домашний осел (*Equus asinus asinus*) на Гонур-депе и его распространение на Древнем Востоке

рисунок жевательной поверхности зубов) и количественными характеристиками, с костями рецентных животных и костями животных из других разновременных археологических памятников. Дополнительно использовались морфологические признаки, а также данные промеров и показатели пропорций костей ослов, куланов, лошадей и их гибридов из литературных источников [Цалкин, 1966; Bökönyi, 1972; Кузьмина, 1997; Weber, 2008; Schöpke et al., 2012; Hanot, Vochaton, 2018; и др.]. Возраст ослов определялся аналогично возрасту лошадей по традиционным методикам: стертости резцов с учетом замечаний Ш. Корневена и Ф.-К. Лесбра [1932, p. 120], срокам прорезывания зубов [Ellenberger, Baum, 1943], срокам синостоза эпифизов [Zietzschmann, Krolling, 1955]. Промеры костей проводились по методике A. von den Driessh [1976].

Материалы исследования

Зооархеологический материал, обсуждаемый в статье, происходит в основном из раскопок Северного Гонура. Здесь с 2007 по 2015 г. было собрано 16 185 костных остатков животных, из которых 10 325 экз. идентифицировано до вида или таксона более высокого ранга. За единицу учета принимались не только отдельные кости или фрагменты, но и скелеты или их части. Остатки животных с Южного Гонура представлены только небольшой выборкой в 128 костей.

Результаты и обсуждение

Считается, что доместикация осла произошла в Африке 6000 лет назад [Rossel et al., 2008]. Генетические и зооархеологические исследования указывают на одомашнивание двух отдельных групп диких африканских ослов — нубийского дикого и осла неизвестной формы [Kimura et al., 2013].

Когда домашний осел появляется у населения Ближнего Востока, не совсем ясно. И. Шай с коллегами отмечают, что сведений об особенностях использования осла в самые ранние периоды его эксплуатации на Ближнем Востоке, в раннем бронзовом веке, мало [Shai et al., 2016, p. 1]. Они пишут, что в IV тыс. до н.э. осел уже был известен в Египте и оттуда распространился на северо-восток в Левант. На юге Леванта осла могли появиться еще в энеолитический период. Впоследствии, в раннем бронзовом веке, они получили широкое распространение на Ближнем Востоке.

А. Хаджикумис относительно находок остатков эквид на Телль Надер (Северный Ирак, конец V — начало IV тыс. до н.э.) указывает, что, поскольку «большинство остатков относится ко времени позднего убейда — раннего урука, их присутствие, скорее всего, является результатом охоты на онагра (или дикого осла)» [Hadjikoumis, 2016, p. 89–90]. Поэтому пока нельзя быть уверенным, что в это время местное население использовало домашнего осла. М. и Х.-П. Уерпманны, приводя данные о видовом составе остатков животных, обнаруженных при раскопках памятников бронзового века Хилл 8, Телль Абрак, Умм ан-Нар и Майсар, расположенных на территории ОАЭ и Омана, отмечают находки костей эквид на всех указанных памятниках за исключением Умм ан-Нар [Uerpmann M., Uerpmann H.-P., 2008]. Остатки эквид они относят неопределенно к дикому либо домашнему ослу, при этом предполагая, что, скорее всего, кости принадлежат домашней форме [Uerpmann M., Uerpmann H.-P., 2008, p. 465].

Отдельный интерес представляют захоронения эквид на сирийском памятнике Умм ел-Марра (III–II тыс. до н.э.). Здесь отмечаются 4 формы использования этого вида в ритуальной практике [Schwartz et al., 2012, p. 164]. Дж. А. Вебер считает, что этими эквидами были «кунги», упоминаемые в текстах Сиро-Месопотамии, которые датируются примерно 2600–2000 гг. до н.э. [Weber, 2008, p. 514]. Сочетание у животных морфологических и метрических признаков кулана и осла говорит о том, что они являлись гибридами между этими видами [Weber, 2008, p. 516]. По ее мнению, «кунги» были элитными животными. Ю. Заринс в отношении погребений с эквидами в Месопотамии и Сирии отмечает, что «*Equus asinus* использовался в захоронениях, связанных с человеческими погребениями, а в могилах с более высоким статусом, возможно, также использовали его гибриды с *E. hemionus* или *E. caballus*» [Zarins, 1986, p. 189].

На юге Ирана остатки осла были обнаружены на памятниках III тыс. до н.э. в Телль-э-Малиане и Шахр-и-Сохте [Zeder, 1986; Bökönyi, Bartosiewicz, 2000]. Кости домашнего осла были выявлены нами в материале, происходящем с памятников, раскопанных в среднем течении р. Карун (провинция Хузистан, Иран) при проведении здесь охранных работ под строительство гидроэлектростанции Карун-III [Сатаев, 2009]. Первоначально памятники были отнесены к неозламскому периоду. Позднее по кости, происходящей с одного из памятников Ирана (Балутак IV), была получена радиоуглеродная дата (Ле-8734) со значением 5900 ± 300 лет до настоящего времени. Хотя эта дата пока единственная, она позволяет думать, что данные памятники, скорее всего, древнее, чем предполагалось.

Среди памятников долины р. Инд кости осла присутствуют лишь в материале из раскопок Хараппы [Prashad, 1936]. Вероятно, в данный период осел не имел широкого распространения в этом регионе.

Разрозненные кости домашнего осла встречены на Северном и Южном Гонуре (единичные кости этого вида обнаружены также на сателлитных памятниках Гонур-20, Гонур-21). Они присутствуют в мусорных наслоениях (в том числе в заполнении могильных ям) и на полу построек (табл. 1). Добавим, что на Гонуре кроме осла обнаружены кости других представителей рода *Equus*: кулана (*Equus hemionus*) и лошади (*E. caballus*), но по сравнению с костями осла их немного (табл. 1). При этом ряд фрагментов костей не удалось уверенно отнести к ослу или кулану, в первую очередь это касается обломков ребер и позвонков. Вероятнее всего, большая их часть принадлежит ослу, поскольку остатков осла на памятнике значительно больше, а костей диких животных крайне мало. В свою очередь, А. Парпола и Ю. Янхунен высказывают предположение, что на Гонуре, так же как в Месопотамии, куланов могли использовать не только на мясо, но для получения гибридов с ослами [Parola, Janhunen, 2010, p. 424–425]. Однако подтверждения этому мы пока не имеем. Элементный состав изолированных костей осла приводится в табл. 2.

Таблица 1

Видовой состав и количество изолированных костных остатков представителей рода *Equus* из раскопок Гонура

Table 1

Species composition and number of isolated bones of *Equus* from Gonur excavation

Вид	Локализация остатков животных			
	Мусорные слои	Заполнение могильных ям	На полу помещений	Жертвенники
Северный Гонур				
Лошадь домашняя <i>Equus caballus</i>	—	3	—	4
Осел домашний <i>Equus asinus asinus</i>	34	45 *	58	—
Кулан <i>Equus hemionus</i>	7	11	2	—
Осел — Кулан? <i>Equus</i> sp.	3	10	24	—
Южный Гонур				
Лошадь домашняя <i>Equus caballus</i>	1	—	—	—
Осел домашний <i>Equus asinus asinus</i>	5	—	—	—

* Целые скелеты (части скелетов) из погребений не учитывались.

Таблица 2

Элементный состав изолированных костей домашнего осла из раскопок Северного Гонура

Table 2

Elemental composition of the isolated bones of the donkey from the excavation of North Gonur

Элемент скелета	Количество костных остатков					
	Мусорные слои		Заполнение могильных ям		На полу помещений	
	Целые кости, эпифизы и диафизы	Фрагменты	Целые кости, эпифизы и диафизы	Фрагменты	Целые кости, эпифизы и диафизы	Фрагменты
Череп	—	5	—	10	—	2
Нижняя челюсть	—	1	—	3	—	2
Изолированные зубы	1	4	2	1	17	—
Атлант	3	—	—	2	—	—
Эпистрофей	—	2	—	-	—	—
Позвонки	—	—	4	2	2	—
Лопатка	—	—	—	1	—	1
Плечевая	—	1	—	1	—	1
Лучевая	—	1	—	3	—	1
Таз	—	2	—	4	—	-
Бедренная	—	1	—	2	—	2
Берцовая	—	3	—	3	1	2
Пяточная	—	—	1	—	2	—
Таранная	—	—	—	—	3	—
Мелкие кости	1	1	5	—	5	—
Пясть	—	1	—	—	2	—
Грифельная	2	—	—	—	5	—
Плюсна	—	3	1	1	1	2
Грифельная	—	—	2	—	2	—
Фаланга I	—	—	—	—	2	2
Фаланга II	1	—	—	—	—	—
Фаланга III	1	—	1	—	1	—
Всего	9	25	16	29	43	15

Особое место среди находок остатков домашнего осла на Гонуре занимают полные скелеты (или части скелетов), выявленные в погребениях и заслуживающие отдельного обсуждения. На Северном Гонуре было обнаружено 10 скелетов осла, разной целостности и сохранности

Домашний осел (*Equus asinus asinus*) на Гонур-депе и его распространение на Древнем Востоке

(табл. 3). Они происходят из человеческих погребений (или сопутствующим им сооружений), либо из самостоятельных захоронений.

Таблица 3

Характеристики погребений с целыми тушами ослов

Table 3

Characteristics of burials with whole donkey carcasses

№ погребения	Раскоп	Тип погребения	Количество погребенных	Вид	Число особей
«Захоронение лошади» 3200	Некрополь Гонура Раскоп 8	Яма Гробница	— 6	Осел	1
				Осел	1
3310	Раскоп 8	Циста	1	Верблюд	2
				Собака	1
				Осел	1
				Овца	1 (погреб.) 1 (сооруж.)
				КРС (теленки)	1
3340	Раскоп 8	Циста	—	Осел	1
3597	Раскоп 16	В комплексе камерных погребений 3621, 3622, 3623	—	Осел	1
3900	Раскоп 8	Котлован (грунтовая яма диаметром более 5 м)	7	Овца	6 (3 ягненка)
				Осел	2
				Верблюд	2
				Собака	8
4150	Раскоп 19	У входа в цисту	—	Осел	1
				Овца	4 (2 ягненка)
				Свинья	1
				Собака	1
4155	Раскоп 19	У входа в цисту	1	Осел	1
				Овца	1
				Собака	1
4157	Раскоп 19	Грунтовая яма		Осел	1
				Овца	1

В большинстве погребений с ослами были обнаружены полные либо почти полные скелеты (целые туши), но в трех случаях (погребения 4150, 4155, 4157) они оказались частично разобраны и разрушены. Разрушение скелетов имеет место почти всегда при ограблении погребальных конструкций, когда грабители пытаются добраться до интересующих их предметов, сгребая кости в кучу или выбрасывая наружу. Погребение 4150 (раскоп 19) представляет собой многокамерную конструкцию, устроенную в котловане прямоугольной формы (250×250 см). В одной из камер находились останки мужчины 40–55 лет. На полу другой камеры найдено несколько скоплений костей, из которых происходят все элементы скелета осла вплоть до хвостовых позвонков. Часть костей сохранила первоначальное положение и анатомический порядок. По степени стертости резцов возраст животного оценивается в 10 лет. Кроме разрушенного скелета осла здесь присутствуют остатки скелетов собаки, свиньи, двух ягнят и двух взрослых овец. На основании взаимного расположения несмещенных костей и частей скелета животных можно реконструировать, как они выкладывались при устройстве погребения. В центр котлована, на боку, головой в направлении к западной, а ногами к северной стене, был помещен осел. У задних ног осла (ближе к северной стене) друг на друга были уложены два ягненка. За спиной осла, одна на другой, располагались две овечьи туши. У передних ног осла, головами к северной стене, были уложены туши собаки и свиньи. В целом, можно говорить, что осел в этом комплексе являлся центральной фигурой. Погребение 4155 (раскоп 19) устроено в котловане подпрямоугольной формы, стены которого частично обложены сырцовым кирпичом. Останки человека здесь не обнаружены. На площадке («дворик») у входа с южной стороны могилы были уложены целые туши осла, собаки и овцы. Хотя циста была ограблена еще в древности и первоначальный порядок расположения животных в погребении частично нарушен, он хорошо реконструируется на основании взаимного расположения костей. На площадку первым был помещен осел, с подогнутыми к брюху ногами (возраст животного 10 лет). У передних ног осла уложена на спину овца, следом, поверх головы и передних ног осла и поверх туши овцы,— туша собаки. Вероятно, между ногами осла находились изделия из бронзы, о чем свидетельствуют следы окислов меди на костях и грунте. Как и в предыдущем случае, осел в этой инсталляции занимал центральное место. Погребение 4157 (раскоп 19) располагается в северо-западном углу помещения 6 и содержит части скелетов животных. Здесь обнаружена задняя часть скелета осла, под которой в районе ног находился разрушенный скелет овцы. Возраст животного не превышал 3 лет.

Кроме рассмотренных выше, имеются погребения, в которые, вероятнее всего, также были помещены целые туши осла. В первую очередь следует отметить погребение 3240 (раскоп 8, «царский некрополь»), где в котловане прямоугольной формы были захоронены 17 человек.

Могила была ограблена в древности. В ней обнаружены фрагменты деревянных колес повозки. В погребение целыми тушами были помещены теленок, 2 овцы, 2 верблюда и 2 собаки. Здесь также находились отдельные кости осла, и не исключено, что они происходят от целого скелета, который при ограблении могилы мог быть разрушен, а основная часть костей выброшена.

Таблица 4

Промеры черепов осла из погребений, мм

Table 4

Measurements of donkey skulls from burials, mms

Обозначение	№ погребения			
	3340	3547	4150	4155
Общая длина [1] *	435,0	436,0	—	—
Кондилобазальная длина [2]	430,0	—	—	—
Длина от заднего края орбиты до верхней точки переднего края большого затылочного отверстия [14]	—	—	—	173,5
Максимальная длина носовых костей [16]	—	—	—	215,3
Альвеолярная длина зубного ряда P2–M3 [22]	—	—	—	158,0
Длина зубного ряда P2–M3, измеренная по жевательной поверхности [22a]	—	—	—	150,2
Альвеолярная длина ряда коренных зубов M1–M3 [23]	—	—	—	78,0
Альвеолярная длина ряда предкоренных зубов P2–P4 [24]	—	—	—	80,0
Длина и ширина P2 [25]	—	—	32,4	32,0
			23,4	22,7
Длина и ширина P3 [26]	—	—	—	22,4
			—	26,3
Длина и ширина P4 [27]	—	—	22,0	21,9
			25,8	25,4
Длина и ширина M1 [28]	—	—	—	23,8
			—	24,6
Длина и ширина M2 [29]	—	—	—	23,5
			—	27,0
Длина и ширина M3 [30]	—	—	—	22,7
			—	21,5
Наибольшая внутренняя длина орбиты [31]	—	—	—	56,3
Наибольшая внутренняя высота орбиты [32]	—	—	—	55,4
Наибольшая ширина между затылочными мышцами [34]	—	—	—	66,7
Высота черепа (высшая точка черепа — нижняя точка переднего края большого затылочного отверстия) [50]	—	—	—	91,4

* Обозначения промеров по A. von den Driesh [1976].

Остатки осла были выявлены в погребении 4065, расположенном на восточной окраине «царского некрополя». Погребение содержало 7 скелетов собак разного возраста, уложенных в неглубокую яму [Сатаев, Дубова, 2016]. В центре ямы, непосредственно под скелетами собак, находились кости и части скелета осла (возраст старше 5 лет). Судя по характеру остатков, они происходят от целой неразделанной туши. Вполне вероятно, что туша осла была захоронена целенаправленно, но впоследствии это захоронение было разрушено при обустройстве погребения собак.

Нужно отметить, что из-за отсутствия в составе Маргианской археологической экспедиции до 2007 г. квалифицированного зооархеолога ряд ранее обнаруженных на Гонуре скелетов эквид были отнесены к лошади, что нашло отражение в научной литературе. В связи с этим следует прокомментировать эти находки. На южной окраине некрополя Гонура было встречено захоронение эквида, определенного как «молодая лошадь» [Сарианиди, 2001, с. 37]. Животное лежало на правом боку, сохраняя анатомически правильное положение. Голова животного отсутствовала. Последнее обстоятельство, по мнению В.И. Сарианиди, указывает на особый культовый характер погребения. Позднее на основании изучения отдельных костей, сохранившихся от скелета данной особи, было установлено, что он принадлежит осла (промеры отдельных костей приводятся в табл. 7). Возраст животного более 3,5 года. На территории «царского некрополя» (раскоп 8) была раскопана многокамерная погребальная конструкция (погр. 3200), сложенная из сырцового кирпича [Дубова, 2004, с. 265]. Перед ее фасовой стеной располагалась небольшая площадка, имитирующая «двор». Здесь вместе с останками 3 человек находились остатки четырехколесной повозки, скелеты двух верблюдов, собаки и эквида, определенного как «лошадь», а также разнообразные погребальные приношения [Дубова, 2004, с. 267–269]. Животное, полный скелет которого был обнаружен в погребении 3340 («царский некрополь»), определенное как «жеребенок», лежит в центре сложенной из сырцового кирпича цисты, в окружении керамических сосудов. В.И. Сарианиди предполагал, что у погребальной конструкции могло быть купольное перекрытие [2008, с. 323]. Осмотр скелета, оставленного на своем месте, показал, что он принадлежит осла.

Промеры нижней челюсти осли из погребения 4155, мм

Table 5

Measurements of the mandible of a donkey from burial 4155, mms

Обозначение	
Длина от заднего альвеолярного края М/3 до вершины угла, образованного задним краем верхней и нижней части ветви [3] *	106,0
Длина от переднего края альвеолы Р4 до вершины угла, образованного задним краем верхней и нижней части ветви [5]	252,8
Альвеолярная длина зубного ряда Р/2–М/3 [6]	152,7
Длина зубного ряда Р/2–М/3, измеренная по жевательной поверхности [6а]	148,5
Альвеолярная длина ряда коренных зубов М/1–М/3, измеренная по буккальной стороне [7]	78,0
Длина ряда коренных зубов М/1–М/3, измеренная по жевательной поверхности [7а]	76,3
Длина и ширина р2 [9]	26,9
	13,8
Длина и ширина р3 [10]	24,0
	15,3
Длина и ширина р 4 [11]	24,0
	16,3
Длина и ширина т1 [12]	22,8
	16,4
Длина и ширина т2 [13]	22,0
	14,0
Длина и ширина т3 [14]	28,5
	12,4
Высота от угла образованного нижним краем тела и задним краем нижней части ветви до верхней поверхности головки челюсти до [19]	218,8
Высота тела челюсти за М/3 [22а]	114,0
Высота тела челюсти за Р/4 [22б]	72,6

* Обозначения промеров по А. von den Driesh [1976].

Описанные выше объекты демонстрируют особенности использования осли в ритуалах. Однако, какое применение он находил в хозяйстве жителей Гонура, можно лишь предполагать. Изучение костей осли из мусорных наслоений, которые обычно интерпретируются как бытовые отходы, показывает, что их фрагментированность связана с естественными процессами разрушения костей, явных следов целенаправленного раскалывания не выявлено. Скорее всего, кости осли, обнаруживаемые в мусорных наслоениях, происходят из разрушенных ритуальных объектов или от разложившихся трупов погибших животных. Кроме того, если говорить о возрастном составе ослиного поголовья, то все скелеты (части скелетов) за исключением остатков из погребения 4157, принадлежат животным старше 5 лет. Среди изолированных костей осли имеются один фрагмент верхней челюсти с непрорезавшимся третьим коренным зубом и две кости (лучевая и бедренная) с непроросшими эпифизами. На всех остальных костях, по которым имеется возможность оценить состояние суставов, они синостозированы. Из этого можно сделать вывод, что молодых животных практически не забивали и даже не использовали в ритуалах. Таким образом, пока у нас нет оснований говорить, что ослы использовались в пищу. В свою очередь, относительно костей осли с более поздних, чем Гонур, туркменских памятников Тахирбай 3 и Изат-кули В.И. Цалкин замечает, что характер разрушения костей позволяет предполагать употребление мяса ослов в пищу [1972, с. 156].

В большинстве древних и современных традиционных обществ Старого Света (особенно Ближнего Востока и Средиземноморья) домашних ослов в основном использовали в качестве вьючных или тягловых животных, которые возили товары и/или людей, тянули плуги, повозки и выполняли другие подобные работы [Shai et al., 2016, p. 2]. Так, в погребениях 3200 и 3900 скелеты ослов находились вместе с остатками четырехколесных повозок. Возможно, как обсуждалось выше, целая туша осли была помещена и в погребение 3240, где найдены части деревянных колес. На памятнике остатки повозок четко фиксируются в четырех погребениях: 3200, 3225, 3240, 3900. Кроме того, во «дворе» ограбленной гробницы 3915 выявлены следы древесного тлена, имеющего форму дуги, а также многочисленные окислы меди, оставленные, по-видимому, находившимися здесь бронзовыми шинами колес. Нужно отметить, что во всех этих погребальных конструкциях присутствуют скелеты двугорбого верблюда и лишь в двух — скелеты ослов (в котлован 3900 были помещены 2 туши осли). Согласно данным Л.Б. Кирчо, по-видимому, в IV — первых веках III тыс. до н.э. в Южном Туркменистане в качестве упряжных животных использовали только быков (волов) и лишь позднее (ко второй половине III тыс. до н.э.) в повозки стали впрягать верблюдов [Кирчо, 2009, с. 30]. Вероятнее всего, в данном регионе осел как тягловое животное начал эксплуатироваться лишь к концу III — началу II тыс. до н.э. Не исключено, что у гонурцев осел преимущественно играл роль вьючного и верхового животного.

Промеры костей посткраниального скелета осла из погребений, мм

Measurements of the bones of the postcranial skeleton of a donkey from burials, mms

Обозначение	№ погребения					
	Некр.	3340	3547	4150	4155	3900
Атлант						
Наибольшая длина (GL)*	—	—	—	—	78,8	—
Длина от переднего края дорсальной дужки до каудальной суставной поверхности (GLF)	—	—	—	—	70,5	—
Наибольшая ширина (GB)	—	—	—	—	122,5	—
Ширина каудальной суставной поверхности (BFcd)	—	—	—	—	70,3	—
Наибольшая высота позвонка (H)	—	—	—	—	61,7	—
Эпистрофей						
Длина тела вместе (LCDe)	—	—	—	—	120,8	—
Длина остистого отростка (LAPa)	—	—	—	—	88,0	—
Ширина краниальной суставной поверхности (BFcr)	—	—	—	—	66,3	—
Ширина каудальной суставной поверхности (BFcd)	—	—	—	—	38,5	—
Ширина в поперечных отростках (BPtr)	—	—	—	—	70,4	—
Наименьшая ширина тела позвонка (SBF)	—	—	—	—	38,0	—
Лопатка						
Длина дорсального края кости (LG)	46,5	—	—	—	—	—
Ширина сустава (BG)	40,0	—	—	—	—	—
Ширина сустава с надсуставным бугорком (GLP)	69,4	—	—	—	—	—
Наименьшая ширина шейки (SLC)	48,8	—	—	—	—	—
Плечевая кость						
Длина кости с головкой (GLc)	239,2	—	—	—	—	—
Латеральная длина (GLI)	219,8	—	227,0	—	—	—
Ширина проксимального конца (Bp)	71,5	—	—	—	—	—
Ширина середины диафиза (SD)	27,8	—	—	—	—	—
Ширина дистального конца (Bd)	63,2	—	—	—	—	—
Лучевая кость						
Наибольшая длина с локтевым суставом (GL)	351,0	353,0	—	—	—	—
Латеральная длина с локтевым суставом (GLI)	340,5	—	—	—	—	—
Наибольшая длина (GL)	281,0	—	—	—	—	—
Физиологическая длина (PI)	275,3	—	275,5	—	—	—
Латеральная длина (LI)	265,8	—	—	—	—	—
Ширина проксимального конца (Bp)	68,1	—	—	—	—	—
Ширина проксимального сустава (BFp)	63,8	—	—	—	—	—
Наименьшая ширина диафиза (SD)	31,4	—	—	—	—	—
Обхват диафиза (CD)	20,7	—	—	—	—	—
Ширина дистального конца (Bd)	59,0	—	—	53,5	—	—
Ширина дистального сустава (BFd)	53,0	—	—	44,9	—	—
Большая берцовая кость						
Наибольшая длина (GL)	—	290,0	—	—	—	300,0
Наименьшая ширина диафиза (SD)	—	—	—	33,0	—	—
Ширина дистального конца (Bd)	—	—	—	51,4	—	—
Таранная кость						
Наибольшая высота (GH)	—	—	—	42,0	—	—
Наибольшая ширина (GB)	—	—	—	45,5	—	—
Ширина дистального сустава (BFd)	—	—	—	34,7	—	—
Длина медиального мыщелка (LmT)	—	—	—	40,1	—	—
Пяточная кость						
Наибольшая длина (GL)	—	—	—	75,6	89,1	—
Наибольшая ширина (GB)	—	—	—	36,9	40,8	—
Пястная кость						
Наибольшая длина (GI)	189,0	191,0	—	—	—	—
Наибольшая латеральная длина (GLI)	185,5	—	—	—	—	—
Латеральная длина (LI)	183,7	—	185,0	—	—	—
Ширина проксимального конца (Bp)	44,1	—	—	—	—	—
Наименьшая ширина диафиза (SD)	26,7	—	—	—	—	—
Ширина дистального конца (Bd)	37,4	—	—	—	—	—
Плюсневая кость						
Наибольшая длина (GI)	224,2	226,0	—	211,5	—	233,4
Наибольшая латеральная длина (GLI)	218,9	—	—	207,4	—	—
Латеральная длина (LI)	218,8	—	—	204,8	—	—
Ширина проксимального конца (Bp)	42,1	—	—	35,4	—	—
Наименьшая ширина диафиза (SD)	25,3	—	—	24,3	—	—
Обхват диафиза (CD)	23,4	—	—	22,5	—	—
Ширина дистального конца (Bd)	32,5	—	—	31,9	—	—
Фаланга I						
Наибольшая длина (GI)	65,0	—	—	65,0	—	—
Наименьшая ширина диафиза (SD)	—	—	—	22,7	—	—
Ширина дистального конца (Bd)	—	—	—	33,1	—	—
Ширина дистального сустава (BFd)	—	—	—	32,1	—	—
Фаланга II						
Наибольшая длина (GI)	33,0	—	—	33,1	—	—
Ширина проксимального сустава (Bp)	—	—	—	—	—	—
Наименьшая ширина диафиза (SD)	—	—	—	32,1	—	—
Ширина дистального сустава (Bd)	—	—	—	—	—	—
Фаланга III						
Длина по дорсальной поверхности (LD)	—	39,0	—	—	—	—

* Обозначения промеров по A. von den Driess [1976].

Домашний осел (*Equus asinus asinus*) на Гонур-депе и его распространение на Древнем Востоке

Из-за нередкой плохой сохранности остеологического материала с Гонура промеров костей осла сравнительно немного. В случае с погребением 3340, где животное уложено на бок с положением конечностей как при позе стоя, удалось получить его ориентировочную высоту в холке, которая составила около 115 см (без учета мягких тканей). Также были предприняты попытки определить высоту в холке для ослов из котлована 3900. Из-за скорченной позы животных в погребении измерения, произведенные по передним конечностям, были скорректированы с учетом их отклонений от положения, когда животное находится в позиции стоя. Реконструированная высота в холке этих особей составила 115–120 см. Заметим, что размеры ослов, разводимых в настоящее время, в зависимости от породы колеблются от 80 до более 160 см [Yilmaz et al., 2012, p. 270–284]. Следовательно, размеры гонурских ослов характеризуют их как средних для своего вида животных. Результаты промеров костей приводятся в табл. 4–8.

Таблица 7

Промеры изолированных костей краниального скелета осла

Table 7

Measurements of isolated bones of the cranial skeleton of a donkey

Обозначение	N	Значения, мм
<i>Верхняя челюсть</i>		
Длина / ширина P2 [25] *	2	32,2/21,7; 35,0/20,0
Длина / ширина P3 [26]	2	25,7/21,4; 26,0/22,0
Длина / ширина P4 [27]	1	28,9/21,0
Длина / ширина M1 [28]	1	22,5/24,3
Длина / ширина M3 [30]	1	21,4/19,2
<i>Нижняя челюсть</i>		
Длина / ширина p2 [9]	2	25,5/15,6; 27,4/12,7
Длина / ширина p3 [10]	2	24,6/16,2; 26,2/12,9
Длина / ширина p4 [11]	3	24,0/16,5; 28,0/14,7; 29,0/12,1
Длина / ширина m1 [12]	2	23,3/15,9; 28,1/14,2
Длина / ширина m2 [13]	2	22,2/13,3; 28,0/12,7
Длина / ширина m3 [14]	1	22,0/12,0
Длина диастемы i3–p4 [15]	1	65,5
Высота тела челюсти за m3 [22a]	1	108,5
Высота тела челюсти за p4 [22b]	1	76,7
Высота тела челюсти перед p2 [22c]	1	49,2

* Обозначения промеров по A. von den Driesh [1976].

В дополнение к вышесказанному стоит кратко остановиться на вопросе, какую роль играл осел в религии и мировоззрении населения Гонур-депе и Древней Маргианы в целом. Приведенные выше примеры демонстрируют, что осел использовался в ритуальной практике гонурцев. Здесь мы видим две формы такого использования. Если животное (несколько животных) было помещено в погребение человека, его следует рассматривать как погребальный (посмертный) инвентарь. Согласно А.Ю. Смирнову, «посмертный инвентарь» подразделяется на живой (животные, растения, люди) и мертвый (орудия, утварь, перевозочные средства) [1997, с. 36, 73]. Таким образом, по-видимому, в качестве «живого посмертного инвентаря» осел, наряду с двугорбым верблюдом, символизировал транспорт. Поскольку на Гонур-депе практически все виды домашних животных присутствуют в погребениях, помещение в могилу осла не является чем-то особенным.

В случае самостоятельного захоронения животного напрашивается вывод о жертвоприношении или культовом захоронении. Однако относить такие объекты к жертвенникам можно лишь условно, поскольку мотив захоронения ослов нам не известен. Нужно заметить, что, хотя самостоятельные захоронения животных непосредственно не связаны с человеческими погребениями, не следует исключать, что такая связь в действительности могла существовать, поскольку они располагаются преимущественно в пределах могильников.

Имел ли место в Древней Маргиане культ осла, говорить сложно. Не исключено, что этот культ проявлялся в самостоятельных погребениях животного (в особенности сложно устроенная гробница 3340). Под культовым мы понимаем реально существующее или мифическое животное, являющееся предметом особого почитания, поклонения и обожествления [Сатаев, 2016, с. 91]. Относительно сакральной роли осла О.М. Фрейденберг пишет следующее: «Это охотничье и скотоводо-земледельческое божество, ставшее из божества солнца-неба божеством производительных сил, это ослиное божество после скрещения племен и их укрупнения очутилось в религиях всех древних культурных народов» [1998, с. 635]. Далее она отмечает, что культ осла существовал на Крите и в Греции в микенскую эпоху; осел был божеством смерти и

неба в древней Индии, в Малой Азии, во Фригии, в Египте и у древних семитов. В.И. Сарияниди полагал, что задолго до рождения самого Зороастра уже существовали многие ритуалы, обычаи, традиции обряды и ряд представлений, которые затем легли в основу и вошли в главные положения зороастрийского учения, его ритуальную практику, а также в культ [2010, с. 117]. К ним, в частности, он относил ритуалы, следы проведения которых, были выявлены на Гонуре. Согласно В.Ю. Крюковой, трехногий осел иранских текстов символизирует первую жертву и трехчастность мира, являясь верховым животным шамана, совершающего путешествие в потусторонний мир [2014, с. 56]. По мнению А.С. Майданова, достоинства ослов были хорошо знакомы древним иранцам, которые широко использовали их в быту в период расселения в Средней Азии, когда продолжалась работа по сочинению священных зороастрийских книг, и именно тогда жрецы новой религии возложили на осла роль ведущего священного животного, воплотившего в себе целый комплекс духовных, этических и эстетических элементов новой веры [2018, с. 211].

Таблица 8

Промеры изолированных костей посткраниального скелета осла, мм

Table 8

Measurements of isolated bones of the postcranial skeleton of a donkey, mms

Обозначение	N	Lim	M
Эпистрофей			
Наибольшая длина тела вместе с зубовидным отростком (LCDe)*	1	109,0	—
Ширина краниальной суставной поверхности (BFcr)	1	70,0	—
Наименьшая ширина тела позвонка (SBF)	1	40,4	—
Плечевая			
Ширина середины диафиза (SD)	1	28,9	—
Ширина дистального эпифиза (Bd)	2	50,0; 50,0	—
Лучевая			
Ширина дистального конца (Bd)	1	58,0	—
Таз			
Наименьшая латерально-медиальная ширина подвздошной кости (SB)	2	18,0; 21,0	—
Наружный диаметр суставной впадины (LA)	2	45,7; 56,4	—
Внутренний диаметр суставной впадины (LAR)	4	42,2 + 48,3	45,5
Большая берцовая			
Наименьшая ширина диафиза (SD)	1	32,1	—
Ширина дистального конца (Bd)	6	50,7 + 56,4	54,5
Таранная			
Наибольшая высота (GH)	2	47,1; 47,9	—
Наибольшая ширина (GB)	2	47,0; 50,0	—
Ширина дистального сустава (BFd)	2	38,7; 39,4	—
Длина медиального мыщелка (LmT)	2	46,1; 46,5	—
Пяточная кость			
Наибольшая длина (GL)	1	88,2	—
Наибольшая ширина (GB)	2	40,0; 41,2	—
Пястная кость			
Ширина проксимального конца (Bp)	2	39,0; 40,9	—
Поперечная ширина проксимального конца (DP)	2	26,1; 27,0	—
Наименьшая ширина диафиза (SD)	3	24,7 + 26,6	25,6
Ширина дистального конца (Bd)	4	36,5 + 38,6	37,2
Плюсневая кость			
Ширина проксимального конца (Bp)	2	38,4; 38,4	—
Наименьшая ширина диафиза (SD)	1	24,9	—
Обхват диафиза (CD)	1	23,1	—
Ширина дистального конца (Bd)	1	31,2	—
Фаланга I (передняя)			
Наибольшая длина (Gl)	2	67,4; 72,3	—
Ширина проксимального конца (Bp)	2	37,8; 40,0	—
Ширина проксимального сустава (BFp)	2	37,0; 38,4	—
Поперечная ширина верхнего конца (DP)	1	29,1	—
Наименьшая ширина диафиза (SD)	2	23,7; 24,8	—
Ширина дистального конца (Bd)	1	34,0	—
Ширина дистального сустава (BFd)	2	31,8	—
Фаланга II			
Наибольшая длина (Gl)	1	34,5	—
Ширина проксимального сустава (Bp)	1	35,3	—
Наименьшая ширина диафиза (SD)	1	29,5	—
Ширина дистального сустава (Bd)	1	29,9	—
Фаланга III (передняя)			
Наибольшая длина (Gl)	1	36,0	—
Наибольшая ширина (GB)	2	38,6; 43,5	—
Длина сустава (LF)	2	17,7; 21,7	—
Ширина сустава (BF)	2	28,1; 31,6	—
Длина по дорсальной поверхности (LD)	2	31,7; 34,4	—
Высота (HP)	2	21,5; 29,0	—

* Обозначения промеров по A. von den Driesh [1976].

Домашний осел (*Equus asinus asinus*) на Гонур-депе и его распространение на Древнем Востоке

Учитывая, что наиболее ранние находки остатков осла на обсуждаемой территории относятся к концу III тыс. до н.э. (до этого времени осла здесь неизвестны), можно предположить, что вместе с этим животным в Древнюю Маргиану проник и его культ. При этом в качестве культового мог выступать не собственно осел, а особь с определенными внешними признаками, например окраской. Этим можно объяснить, почему в одних случаях осла помещали в могилы в виде погребального инвентаря, а в других удостоивали самостоятельного захоронения или даже устройства для него гробницы. В свою очередь, обращает на себя внимание, что на памятнике, богатом разнообразными зооморфными изображениями, нет ни одного изображения осла, по сравнению с более редкой лошадей.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить следующее. Домашний осел не был знаком населению Южного Туркменистана до второй половины III тыс. до н.э., когда в дельте р. Мургаб начинают возникать протогородские центры БМАК. Именно население оазисов Древней Маргианы начинает эксплуатировать и разводить этот новый для региона вид. Вслед за двугорбым верблюдом осел стал исполнять роль вьючного и тяглогового животного. Кроме того, его стали использовать в ритуалах, что является общей традицией для Древнего Ближнего Востока. Вероятно, осел попадает в Древнюю Маргиану с переселенцами и/или торговцами из юго-западных регионов. Не исключено, что территория современного Туркменистана является центром распространения домашнего осла по всей Средней Азии.

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Древности» № 18-09-40082.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Боголюбский С.Н.* Происхождение и преобразование домашних животных. М.: Советская наука, 1959. 593 с.
- Дубова Н.А.* Могильник и царский некрополь на берегах Большого бассейна Северного Гонура // У истоков цивилизации: Сб. статей к 75-летию В.И. Сарияниди. М.: Старый сад, 2004. С. 254–281.
- Зайцева Г.И., Дубова Н.А., Семенов А.А., Реймар П., Мэллори Дж., Юнгнер Х.* Радиоуглеродная хронология памятника Гонур Депа // Труды Маргианской археологической экспедиции. М.: Старый сад, 2008. Т. 2. С. 166–179.
- Каспаров А.К.* Скотоводство и охота эпохи неолита — палеометалла в Южном Туркменистане: (Развитие стратегии использования животных ресурсов). СПб.: Европейский Дом, 2006. 176 с.
- Кирчо Л.Б.* Древнейший колесный транспорт на юге Средней Азии: (Новые материалы Алтын-депе) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 1. С. 25–33.
- Корневен Ш., Лесбр Ф.-К.* Распознавание возраста по зубам и производным эпителиям лошади, коровы, овцы, свиньи, верблюда, собаки, кошки и домашних птиц. М.; Л.: Государственное издательство сельскохозяйственной и колхозно-кооперативной литературы, 1932. 211 с.
- Крюкова В.Ю.* Осел/бык в индоиранской картине мира // Зографский сборник. СПб.: МАЭ РАН, 2014. Вып. 4. С. 50–59.
- Кузьмина И.Е.* Лошади Северной Евразии от плейстоцена до современности // Труды Зоологического института. СПб.: Изд-во ЗИН РАН, 1997. Т. 273. 224 с.
- Майданов А.С.* Миф как средство сакрализации жизненного мира человека // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 207–214.
- Сарияниди В.И.* Некрополь Гонура и иранское язычество. М.: Мир-Медиа, 2001. 246 с.
- Сарияниди В.И.* Маргуш: Тайна и правда великой культуры. Ашхабад: Türkmen dölethabarlary — TDH, 2008. 342 с.
- Сарияниди В.И.* Задолго до Заратуштры. М.: Старый сад, 2010. 240 с.
- Сатаев Р.М.* Животные из раскопок памятников позднеэламского времени (провинция Хузистан, Иран) // Курсом развивающейся Молдовы: Единство и многообразие в системе культурного наследия. М.: Старый сад, 2009. Т. 8. С. 80–88.
- Сатаев Р.М.* Животные в культуре Древней Маргианы. М.: Старый сад, 2016. 196 с.
- Сатаев Р.М., Дубова Н.А.* Погребения собак на «царском некрополе» Гонура // Труды Маргианской археологической экспедиции. М.: Старый сад, 2016. Т. 6: Памяти В.И. Сарияниди. С. 204–223.
- Смирнов Ю.А.* Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения: Исследование, тексты, словарь. М.: Вост. лит., 1997. 280 с.
- Цалкин В.И.* Древнее животноводство племен Восточной Европы и Средней Азии. М.: Наука, 1966. 159 с.
- Цалкин В.И.* Древнейшие домашние животные Средней Азии // Бюллетень МОИП. Отд-ние биол. 1970. Т. LXXV. Вып. 1. С. 145–149.
- Фрейденберг О.М.* Миф и литература древности. М.: Вост. лит., 1998. 800 с.
- Vökönyi S.* Appendix A: Once more on the osteological differences of the horse, the half-ass and the ass // The Caspian miniature horse of Iran. Field Research Projects 64 / Ed. by L. Firouz. Miami: University of Miami Press, 1972. P. 12–23.

Bökönyi S., Bartosiewicz L.A. Review of animal remains from Shahr-I-Sokhta (Eastern Iran) // *Archaeozoology of the Near East: Proceedings of the 4th International Symposium on the Archaeozoology of Southwestern Asia and Adjacent Areas*. Gröningen, 2000. Vol. B. P. 116–152.

Driesch A. von den. A guide to the measurement of animal bones from archaeological sites. Cambridge, MA: Harvard University, 1976. Bull. 1. 136 p.

Ellenberger W., Baum H. Handbuch der vergleichenden Anatomie der Haustiere. Berlin: Springer-Verlag, 1943. 1156 p.

Fontugne M., Zajtseva G.I., Lyonnet B., Dubova N.A., Burova N.D. Appendix: Radiocarbon dates related to the BMAC-Oxus Civilization // *The World of the Oxus civilization* / Ed. by B. Lyonnet, N. Dubova. L.; N. Y.: Routledge, 2021. P. 863–911.

Hadjikoumis A. Animal husbandry and other human-animal interactions in Late Ubaid-Early Uruk northern Iraq: The faunal remains from the 2012 excavation season at Tell Nader // *The Archaeology of the Kurdistan Region of Iraq and Adjacent Regions* / Ed. by K. Kopanias, J. MacGinnis. Holywell Press: Oxford, 2016. P. 87–99.

Hanot P., Bochaton C. New osteological criteria for the identification of domestic horses, donkeys and their hybrids in archaeological contexts // *Journal of Archaeological Science*. 2018. 94. P. 12–20.

Kimura B., Marshall F., Beja-Pereira A., Mulligan C. Donkey Domestication // *The African Archaeological Review*. Vol. 30. No. 1. Special Issue: Animal Genetics and African Archaeology, 2013. P. 83–95.

Parpola A., Janhunen J. On the Asiatic wild asses (*Equus hemionus* & *Equus kiang*) and their vernacular names // *Труды Маргианской археологической экспедиции*. Т. 3: На пути открытия цивилизации: Сб. статей к 80-летию В.И. Сарианиди. СПб.: Алетейя, 2010. С. 423–466.

Prashad B. Animal remains from Harappa // *Memoirs of the Archaeological Survey of India*. 1936. No. 51. P. 1–60.

Rossel S., Marshall F., Peters J., Pilgram T., Adams M.D., O'Connor D. Domestication of the donkey: Timing, processes, and indicators // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2008. 105 (10). P. 3715–3720.

Sataev R.M. Animal exploitation at Gonur Depe // *The World of the Oxus civilization* / Ed. by B. Lyonnet, N. Dubova. L.; N. Y.: Routledge, 2021. P. 438–456.

Schwartz G.M., Curvers H., Dunham S.S., Weber J. From Urban Origins to Imperial Integration in Western Syria: Umm el-Marra 2006, 2008 // *American Journal of Archaeology*. 2012. 116 (1). P. 157–193.

Shai I., Greenfield H.J., Brown A., Albaz S., Maeir A.M. The Importance of the Donkey as a Pack Animal in the Early Bronze Age Southern Levant: A View from Tell es-Safi/Gath // *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. 2016. 132 (1). P. 1–25.

Schöpke K., Stubbe A., Stubbe M., Batsaikhan N., Schafberg R. Morphology and Variation of the Asiatic Wild Ass (*Equus hemionus hemionus*) // *Erforschung biologischer Ressourcen der Mongolei / Exploration into the Biological Resources of Mongolia*. 2012. 12. P. 77–84.

Uerpmann M. & Uerpmann H.-P. Animal economy during the Early Bronze Age in South-East Arabia // *Archaeozoology of the Near East VIII. Actes des huitièmes Rencontres internationales d'Archéozoologie de l'Asie du Sud-Ouest et des régions adjacentes*. Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée, 2008. № 49. P. 465–485.

Weber J.A. Elite equids: Redefining equid burials of the mid- to late 3rd millennium BC from Umm el-Marra, Syria // *Archaeozoology of the Near East VIII. Actes des huitièmes Rencontres internationales d'Archéozoologie de l'Asie du Sud-Ouest et des régions adjacentes*. Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée, 2008. № 49. P. 499–519.

Yilmaz O., Boztepe S., Ertugrul M. The Domesticated Donkey: II — Types and Breeds // *Canadian Journal of Applied Sciences*. 2012. 2 (2). P. 267–286.

Zarins J. Equids associated with human burials in third millennium BC Mesopotamia: Two complementary facets // *Equids in the Ancient World* / Ed. by R.H. Meadow, H.-P. Uerpmann. Vol. I: Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients, Reihe A (Naturwissenschaften). Nr. 19 (1). Wiesbaden: Reichert Verlag, 1986. P. 164–193.

Zeder M.A. The equid remains from Tal-e Malyan, Southern Iran // *Equids in the Ancient World* / Ed. by R.H. Meadow, H.-P. Uerpmann. Wiesbaden: Reichert Verlag, 1986. P. 366–412.

Zietzschmann O., Krolling O. Lehrbuch der Entwicklungsgeschichte der Haustiere. Berlin, 1955. 482 p.

Sataev R.M.^{a,*}, Dubova N.A.^a, Sataeva L.V.^b

^a The Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Leninsky Prospect, 32A, Moscow, 119334, Russian Federation

^b Bashkir State Agrarian University, Ufa, Republic of Bashkortostan

50-letiya Oktyabrya st., 34, Ufa, 450001, Russian Federation

E-mail: rob-sataev@mail.ru (Sataev R.M.); dubova_n@mail.ru (Dubova N.A.); lvsataeva@mail.ru (Sataeva L.V.)

Domestic donkey (*Equus asinus asinus*) at Gonur Depe and its distribution in the Ancient East

The domestic donkey (*Equus asinus asinus*) is a hardy, versatile working animal. This species still plays an important role in the traditional economy of the peoples of Central Asia and adjacent regions. At the same time, very little is known about the ways in which this domestic species appeared in the region and the nature of its use

* Corresponding author.

Домашний осел (*Equus asinus asinus*) на Гонур-депе и его распространение на Древнем Востоке

in the early historical epochs. The morphological features of ancient donkeys are also poorly studied. It is assumed that donkeys appear in the Middle East in the 4th millennium BC. Zooarchaeological data shows that the ancient population of Turkmenistan did not breed the donkey until the Late Bronze Age. Equid bones found at Chalcolithic, Early and Middle Bronze Age sites belong to the onager (*Equus hemionus*). Donkey bones first appeared in the materials from the excavations of the sites of the Bactria-Margiana Archaeological Culture (BMAC). One of the most famous site of BMAC is Gonur Depe, the administrative and ceremonial center of ancient Margiana. It is located in the ancient delta of the Murghab River. Gonur Depe dates from 2500 till 1500 BC. The protourban center includes two main sites — North and South Gonur. During the excavation at Gonur, 142 individual bones and 9 complete skeletons of the domestic donkey were found. Perhaps the isolated donkey bones fell into the trash layers during the destruction of the ritual objects. No traces of purposeful slaughter of these animals and consumption of their meat were found. The donkey skeletons were found inside the human burials or in associated structures, although there are independent burials of these animals as well. So, for example, at the area 8, the donkey, surrounded by ceramic vessels was placed in a tomb made of adobe bricks. In the burials 3200 and 3900, the skeletons of donkeys were found alongside the skeletons of double-humped camels and remains of four-wheeled wagons. In total, 4 burials with carts were found at Gonur, where the skeletons of camels are always present, whereas only in two of them — the skeletons of donkeys. It is possible that the bulls and camels were main draft animals of the Gonur people, while the donkeys mainly played the role of a pack and riding animals. The height at the withers of the Gonur donkeys, reconstructed on the basis of measurements of the complete skeletons, was 115–120 cms. These were animals of average size for their species.

Keyword: Bactria-Margiana archaeological culture, Turkmenistan, Bronze Age, equids, burials with animals.

Funding. The present project was funded by the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 18-09-40082 “Antiquities”).

REFERENCES

- Bogoliubskii, S.N. (1959). *Origin and transformation of domestic animals*. Moscow: Sovetskaya nauka, 593. (Rus.).
- Bökönyi, S. (1972). Appendix A.: Once more on the osteological differences of the horse, the half-ass and the ass. In: L. Firouz (Ed.) *The Caspian miniature horse of Iran. Field Research Projects 64*. Miami: University of Miami Press, 12–23.
- Bökönyi, S., Bartosiewicz, L.A. (2000). Review of animal remains from Shahr-I-Sokhta (Eastern Iran). *Archaeozoology of the Near East: Proceedings of the 4th International Symposium on the Archaeozoology of Southwestern Asia and Adjacent Areas*, (B). Groningen, 116–152.
- Driesch, A. von den. (1976). *A guide to the measurement of animal bones from archaeological sites*. Cambridge, MA: Harvard University.
- Dubova, N.A. (2004). Graveyard and royal necropolis on the Large pool's banks of North Gonur. In: M.F. Kosarev, P.M. Kozhin, N.A. Dubova (Eds.). *U istokov tsivilizatsii: Sbornik statei k 75-letiiu V.I. Sarianidi*. Moscow: Staryi sad, 254–281. (Rus.).
- Ellenberger, W., Baum, H. (1943). *Handbuch der vergleichenden Anatomie der Haustiere*. Berlin: Springer-Verlag.
- Fontugne, M., Zajtseva, G.I., Lyonnet, B., Dubova, N.A., Burova, N.D. (2021). Appendix: Radiocarbon dates related to the BMAC — Oxus Civilization. In: B. Lyonnet, N. Dubova (Eds.). *The World of the Oxus civilization*. London; New York: Routledge, 863–911.
- Freidenberg, O.M. (1998). *Myth and literature of antiquity*. Moscow: Vostochnaya literatura. (Rus.).
- Hadjikoumis, A. (2016). Animal husbandry and other human-animal interactions in Late Ubaid-Early Uruk northern Iraq: The faunal remains from the 2012 excavation season at Tell Nader. In: K. Kopanias, J. MacGinnis (Eds.). *The Archaeology of the Kurdistan Region of Iraq and Adjacent Regions*. Holywell Press: Oxford, 87–99.
- Hanot, P., Bochaton, C. (2018). New osteological criteria for the identification of domestic horses, donkeys and their hybrids in archaeological contexts. *Journal of Archaeological Science*, (94), 12–20.
- Kasparov, A.K. (2006). *Cattle breeding and hunting in Neolithic and Paleometal epoch in Southern Turkmenistan: (Strategy of use of animal resources — its change in time)*. St. Petersburg: Evropeiskii Dom. (Rus.).
- Kimura, B., Marshall, F., Beja-Pereira, A., Mulligan, C. (2013). Donkey Domestication. *The African Archaeological Review*, 30(1), Special Issue: *Animal Genetics and African Archaeology*, 83–95.
- Kircho, L.B. (2009). The oldest wheeled transport in the South of Central Asia: (New materials Altyn-Depe). *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, (1), 25–33. (Rus.).
- Korneven, Sh., Lesbr, F.-K. (1932). *Age recognition by teeth and derived epithelium of horse, cow, sheep, pig, camel, dog, cat and poultry*. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo sel'skokhoziaistvennoi i kolhozno-kooperativnoi literatury. (Rus.).
- Kriukova, V.Iu. (2014). Donkey/bull in the Indo-Iranian view of the world. In: M.F. Al'bedil', Ia.V. Vasil'kov (Eds.). *Zografskii sbornik*, (4), 50–59. (Rus.).
- Kuz'mina, I.E. (1997). Horses of Northern Eurasia from the Pliocene to the present. *Trudy Zoologicheskogo instituta*, (273). St. Petersburg: Izdatel'stvo ZIN RAN. (Rus.).
- Maidanov, A.S. (2018). Myth as a means of sacralizing the human life world. *Voprosy filosofii*, (9), 207–214. (Rus.).

Parpola, A., Janhunen, J. (2010). On the Asiatic wild asses (*Equus hemionus* & *Equus kiang*) and their vernacular names. In: P.M. Kozhin, M.F. Kosarev, N.A. Dubova (Eds.). *Trudy Margianskoi arkheologicheskoi ekspeditsii. T. 3: Na puti otkrytiia tsivilizatsii*. St. Petersburg: Aleteiia, 423–466.

Prashad, B. (1936). Animal remains from Harappan. *Memoirs of the Archaeological Survey of India*, (51), 1–60.

Rossel, S., Marshall, F., Peters, J., Pilgram, T., Adams, M.D., O'Connor, D. (2008). Domestication of the donkey: Timing, processes, and indicators. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 105(10), 3715–3720.

Sarianidi, V.I. (2001). *The necropolis of Gonur and Iranian paganism*. Moscow: Mir-Media.

Sarianidi, V.I. (2008). *Margush: Mystery and Truth of the Great Culture*. Ashkhabad: Türkmen döwlethabarlary.

Sarianidi, V.I. (2010). *Long before Zaratushtra*. Moscow: Staryi sad. (Rus.).

Sataev, R.M. (2009). Animals from the excavations of Late Elamite sites (Khuzistan Province, Iran). In: *Kursom razvivaiushcheisia Moldovy. T. 8: Edinstvo i mnogoobrazie v sisteme kul'turnogo nasledia*. Moscow: Staryi sad, 80–88. (Rus.).

Sataev, R.M. (2016). *Animals in the culture of Ancient Margiana*. Moscow: Staryi sad. (Rus.).

Sataev, R.M. (2021). Animal exploitation at Gonur Depe. In: B. Lyonnet, N. Dubova (Eds.). *The World of the Oxus civilization*. London; New York: Routledge, 438–456.

Sataev, R.M., Dubova, N.A. (2016). Burials of dogs at the “Royal necropolis” of Gonur. In: N.A. Dubova (Ed.). *Trudy Margianskoi arkheologicheskoi ekspeditsii*, (6). Moscow: Staryi sad, 204–223. (Rus.).

Smirnov, Iu.A. (1997). *Labyrinth: Morphology of Intentional Burial: Research, texts, glossary*. Moscow: Vostochnaia literatura. (Rus.).

Schöpke, K., Stubbe, A., Stubbe, M., Batsaikhan, N., Schafberg, R. (2012). Morphology and Variation of the Asiatic Wild Ass (*Equus hemionus hemionus*). *Erforschung biologischer Ressourcen der Mongolei. Exploration into the Biological Resources of Mongolia*, (12), 77–84.

Schwartz, G.M., Curvers, H., Dunham, S.S., Weber, J. (2012). From Urban Origins to Imperial Integration in Western Syria: Umm el-Marra 2006, 2008. *American Journal of Archaeology*, 116(1), 157–193.

Shai, I., Greenfield, H.J., Brown, A., Albaz, S., Maeir, A.M. (2016). The Importance of the Donkey as a Pack Animal in the Early Bronze Age Southern Levant: A View from Tell es-Safi/Gath. *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*, 132(1), 1–25.

Tsalkin, V.I. (1966). *Ancient animal husbandry of tribes of Eastern Europe and Central Asia*. Moscow: Nauka. (Rus.).

Tsalkin, V.I. (1970). The oldest domestic animals of Central Asia. *Biulleten' Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody. Otdelenie biologii*, 75(1), 145–149. (Rus.).

Uerpmann, M., Uerpmann, H.-P. (2008). Animal economy during the Early Bronze Age in South-East Arabia. *Archaeozoology of the Near East (VIII). Actes des huitièmes Rencontres internationales d'Archéozoologie de l'Asie du Sud-Ouest et des régions adjacentes*, (49). Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée, 465–485.

Weber, J.A. (2008). Elite equids: Redefining equid burials of the mid- to late 3-rd millennium BC from Umm el-Marra, Syria. *Archaeozoology of the Near East (VIII). Actes des huitièmes Rencontres internationales d'Archéozoologie de l'Asie du Sud-Ouest et des régions adjacentes*, (49). Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée, 499–519.

Yilmaz, O. Boztepe, S., Ertugrul, M. (2012). The Domesticated Donkey: II — Types and Breeds. *Canadian Journal of Applied Sciences*, 2(2), 267–286.

Zaitseva, G.I. Dubova, N.A., Sementsov, A.A., Reimar, P., Mellori, Dzh., Lungner, Kh. (2008). Radiocarbon chronology of the Gonur Depe site. In: V.I. Sarianidi (Ed.). *Trudy Margianskoi arkheologicheskoi ekspeditsii*, (2). Moscow: Staryi sad, 166–179. (Rus.).

Zarins, J. (1986). Equids associated with human burials in third millennium BC Mesopotamia: Two complementary facets. In: R.H. Meadow, H.-P. Uerpmann (Eds.). *Equids in the Ancient World. Vol. I: Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients, Reihe A (Naturwissenschaften)*, 19(1). Dr. Ludwig Reichert Verlag, Wiesbaden, 164–193.

Zeder, M.A. (1986). The equid remains from Tal-e Malyan, Southern Iran. In: R.H. Meadow, H.-P. Uerpmann (Eds.). *Equids in the Ancient World*. Dr. Ludwig Reichert Verlag, Wiesbaden, 366–412.

Zietzschmann, O., Krolling, O. (1955). *Lehrbuch der Entwicklungsgeschichte der Haustiere*. Berlin.

Сатаев Р.М., <https://orcid.org/0000-0001-9980-3345>

Дубова Н.А., <https://orcid.org/0000-0002-4340-1037>

Сатаева Л.В., <https://orcid.org/0000-0001-5108-0889>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 30.05.2022

Article is published: 15.09.2022